

«крайне необходимо, чтобы это право было предоставлено консулам немедленно, не дожидаясь осуществления общей реформы паспортной системы». [1, л. 124]

Переходя к вопросу о регистрации русских граждан, проживающих в консульских округах, съезд установил, эту меру следует приветствовать и не только сохранить на будущее время, но и санкционировать законодательным порядком. [1, л. 125]

Таким образом, медленное налаживание русско-китайских отношений на протяжении XIX в. не позволило урегулировать многие вопросы правового статуса русских в Китае, сформировавших к началу XX в. в различных областях страны довольно большую по численности диаспору выходцев из Российской империи. Динамика же развития событий в начале XX в. вынуждала быстро решать вопросы правового регулирования статуса русских подданных в Китае. Введение обязательной регистрации русских в консульствах и заграничных паспортов стало, безусловно, важным шагом на пути к решению многочисленных проблем и защиты прав русских граждан в Китае. Однако революционные события в России не позволили урегулировать все вопросы правового статуса русских на территории Китайской Республики, а многотысячные потоки беженцев из России впоследствии лишь усугубили ситуацию.

Литература:

1. АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 141.
2. АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 640.
3. АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2319.
4. Бакулина А.А. Политико-правовой статус российских эмигрантов в полосе отчуждения КВЖД (конец XIX – нач. XX вв.) // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае / под ред. Н.И. Дубининой, В.М. Пескова. Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2008. – С. 9-14.
5. Куликова Н.В. Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск. – 2005. – 248 с.
6. Лосев Ю.И., Ананьева Н.П. Русско-американские разногласия по вопросу о полосе отчуждения КВЖД. 1906–1917 гг. // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 110-120.
7. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

УДК 94, 327

Наркевская Полина Дмитриевна, студент 3 курса
кафедры алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
almighty.polka@yandex.ru

КИТАЙСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЦЕРЕМОНИАЛ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ПРОВАЛА ЕВРОПЕЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МИССИЙ КОНЦА XVIII НАЧАЛА XIX ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается традиционный китайский обычай «коутоу», его значение в истории Китая, а также отношение иностранных послов к его исполнению. Описаны неудачные дипломатические миссии иностранных послов в Китай конца XVIII — начала XIX вв., провалившиеся по причине несоблюдения послами дипломатического церемониала. Излагаются основные положения договоров, принятых по окончании

Опиумных войн, касавшихся изменения дипломатического протокола при приеме иностранных послов.

Ключевые слова и фразы: Китай, дипломатический церемониал, иностранные посольства, дипломатические миссии.

Narkevskaja Polina Dmitrievna,

3rd year student

Department of Altaic Studies and Sinology

Kazan (Volga region) Federal University

almighty.polka@yandex.ru

THE CHINESE DIPLOMATIC CEREMONIAL AS THE MAIN REASON OF THE FAILURE OF THE EUROPEAN DIPLOMATIC MISSIONS IN THE LATE XVIII EARLY XIX CENTURY

Abstract. The article examines the traditional Chinese custom "koutou", its significance in the history of China, as well as the attitude of foreign ambassadors to its implementation. Unsuccessful diplomatic missions of foreign ambassadors to China in the late 18th - early 19th centuries, which failed due to the ambassadors ignoring the diplomatic ceremony, are described. The main states of the treaties, at the end of the Opium Wars, concerning changes in the diplomatic protocol, are outlined.

Key words and phases: China, diplomatic ceremonial, foreign embassies, diplomatic missions.

Испокон веков китайцы строили свою дипломатическую политику исходя из древнейших концепций и многовековых обычаев. Например, опираясь на то, что согласно древнейшим канонам, Китай находится в центре (середине) земли, из этого следует даже название страны - 中国 (zhōngguó, срединное государство). Все страны, согласно представлениям китайцев, находятся на культурной периферии и далеки в развитии от Поднебесной. Издревле Китай не стремился к установлению дипломатических отношений ни со странами-соседями, ни тем более с территориально далекими европейскими государствами. Китай обладал непохожей ни на одно другое государство самобытностью и обычаями. Одним из таких явлений была особая процедура китайского дипломатического церемониала.

На формирование дипломатического церемониала оказало влияние в первую очередь то, что жителей других государств китайцы считали некими «варварами», государства которых уступали Китаю в научном и культурном развитии [1, с. 49]. Следовательно, предпочитали относиться к иностранным делегациям как к вассалам, которые прибыли, чтобы преподнести дань китайскому императору, дабы не разгневать Сына Неба и не навлечь на себя его гнев. Император в Китае всегда выступал в качестве фигуры сакральной и величественной, и с этим также связаны некоторые нюансы дипломатического церемониала при приеме иностранных послов. Например, император никогда лично не писал ответные послания, это всегда делал кто-то из высокопоставленных евнухов, также, например, в случае если иностранные послы приносили императору определенные подарки, он, согласно протоколу, не мог лично принимать их из рук посла [2].

Основной частью церемонии встречи с иностранным послом всегда был обряд «коуту» (кит. 叩头, kòutóu). Данный обычай появился в Китае еще в VIII в. и использовался не только при встрече иностранных послов, но и также для любых аудиенций у императора. Существовал определенный регламент, при котором для каждого посетителя был предназначен определенный вид действий, которые необходимо было совершить, прежде чем обращаться к императору с прошением. В зависимости от

степени родства посетители должны были совершать преклонения колена, и даже мать, братья или супруга правителя преклоняли колени, а дальние родственники также сопровождали преклонение челобитными [1, с. 50]. Сановники или обладатели невысоких государственных чинов должны были три раза встать на колени, девять раз совершить поклон, такая церемония получила название «саньгуй цзюкоу» (кит. 三跪九叩, sānguì jiǔkòu), дословно означающий «три коленопреклонения и девять земных поклонов». Изначально данный обряд носил в первую очередь практический, а не духовный характер. Дело в том, что даже во время высказывания прошения, проситель оставался на коленях и находился на достаточном расстоянии от императора для того, чтобы в случае проникновения заговорщика или предателя, ему было затруднительно нанести императору удар с колен.

Первый известный случай, выполнения «коутоу» иностранными посланникам, связан с приёмом посла, прибывшего в 713 г. от омейядского халифа Валида с дарами китайскому императору Юань Цзуну [1, с. 51]. В VIII в. политическая ситуация в азиатском регионе представляла собой значительное превосходство Китая над другими азиатскими станами, большая часть из которых являлась вассалами Поднебесной. Дипломатический церемониал, включающий обряд «коутоу» с VIII–IX вв. стал обычным для китайских сановников и иностранных послов вассальных государств на аудиенции у императора. Со временем церемония даже стала предполагать репетицию, которую должен был предварительно исполнить посол в присутствии важных государственных сановников. Репетиция проводилась перед пустым тронem или же специальной табличкой, на которой было написано имя императора. Такая церемония использовалась на протяжении многих веков и стала достаточно привычной для большинства китайских соседей, например маньчжуров, монголов или других азиатских послов. Для посольств из стран Европы, а также из России, такой обряд вызывал массу недовольств. Большинство дипломатов наотрез отказывались выполнять коленопреклонение, а также становиться в позицию «неразумных варваров», прибывших просить снисходительности от Сына Неба. В связи с этим большая часть попыток европейских государств установить какие-либо контакты с Китаем на протяжении долгого времени оставались безуспешными. Страны, из которых пребывали послы и дипломаты, отказывавшиеся выполнять обряд, автоматически причислялись к «варварам». В дальнейшем переговоры этих послов проводились уже не с императорским двором, а с губернаторами или чиновниками провинций, в которые они изначально прибывали. Большая часть таких посольств не имела абсолютно никакого успеха, дипломатические цели не были достигнуты, а послы вместе с дарами, которые китайцы считали «данью», высылались обратно на родину.

Строгость дипломатического церемониала немного ослабла во времена правления династии Юань. Ритуал «коутоу» все еще оставался обязательным, но был немного упрощен, например, послу больше не требовалось вползать на колени в зал, где сидел император. Исключение делалось также для иностранных миссионеров, которым разрешалось не проводить обряд, так как считалось, что духовное лицо не должно приклоняться перед светским. Окончательно дипломатический церемониал в Китае закрепился в XVII в. с приходом Великой империи Цин (1644–1911 гг.) [1, с. 49]. Политика маньчжурской династии изначально не предполагала контактов с иностранными державами, кроме представителей стран-вассалов. Императоров новой династии не интересовали ни внешняя торговля, ни какие-либо иные отношения государствами, которые не находились в непосредственной близости с Китаем. Китайское правительство, считало, что Китай находится на вершине, как в технологической, так и в культурной сфере, и соответственно ему не было необходимости торговать со странами, по мнению Китая «отстающими от него в развитии».

Китай на протяжении всей своей истории всегда был государством, которое было способно существовать без иностранных товаров или технологий. В связи с этим все контакты с иностранными послами виделись Китаю не как взаимное сотрудничество, а

как желание представителей иностранных государств получить от Поднебесной определенные блага, которые не были доступны в их странах. Практически до конца XIX века в Китае единственным органом, который мог заведовать внешнеполитическими связями, была «палата внешних сношений» Лифаньюань [1, с. 50]. Палата занималась налаживанием дипломатических отношений со странами вассалами Кореей, Тибетом, Бирмой и т. д. и департамент, который отвечал за внешние провинции Китая Монголию и Восточный Туркестан. Китайское правительство наотрез отказывалось размещать на территории своей страны посольства, а также препятствовало долгосрочным дипломатическим миссиям. Разумеется, Китай также не посылал официальных дипломатических делегаций в другие страны. Высокопоставленные чиновники часто назначались императором в подконтрольные Китаю государства, однако их миссии носили совершенно не дипломатический характер. Их первостепенными задачам были в первую очередь сбор дани, а также передача посланий местным правителям, в которых были описаны распоряжения императора, касающиеся того или иного региона. Россия была одним из первых государств, контактирующих с Китаем, но не находящихся от них в вассальной зависимости [3]. Но даже российские послы были вынуждены проводить переговоры, касающиеся не только торгово-экономических отношений, но и важных политических вопросов, через провинциальных чиновников. До вступления в силу Пекинского трактата 1860 г. около 70% всей торговли России и Китая походило через небольшой город Кяхта, находящийся недалеко от китайско-российской границы.

Российские дипломаты не раз предпринимали попытки отправить в Китай дипломатические миссии. Большая часть переговоров, в конце концов, оставалась безрезультатной, так как российским послам предлагали исполнить обряд «коуту». Особо примечательной является российское посольство князя Ю.А. Головкина в 1805 г. [4].

Данная миссия, согласно предварительным планам, должна была стать самой масштабной по количеству за время всей истории российско-китайских отношений. Согласно проекту Александра I, изначальный размер делегации составлял около 200 человек. Однако китайское правительство не устаивало прибытие такого числа чужеземцев, к тому же данная миссия расценивалась в Китае, как и все остальные подобные миссии, как делегация, желающая преподнести дань китайскому императору. После того как Император Александр I также прислал в Министерство в Лифаньюань уведомление о прибытии посольства, местные власти выразили значительное беспокойство, относительно размера делегации, а также расходов, которые им придется понести на такое большое количество чужеземцев. Из доклада ургинских правителей императору: «не говорится, из каких предметов состоит дань. К тому же русские, воспользовавшись представлением дани, захватили с собой учеников. Совершенно очевидно, что, без конца напоминая об отправлении в Министерство просьбы по этому вопросу, они хотят добиться особой милости императора и получить для себя выгоду» [5]. В конце концов, согласно предписанию императора, российским дипломатом пришлось сократить миссию до 159 человек, оставив в первую очередь чиновников высшего звания во главе с князем Ю.А. Головкиным, чтобы выразить императору всю серьезность дипломатической миссии. Поэтому летом 1805 г. только части изначальной делегации было разрешено пересечь китайскую границу для последующего путешествия в Пекин.

К сожалению, добраться до Пекина, дипломатической миссии было не суждено. Наученные предыдущим опытом неудачных дипломатических переговоров российские послы были готовы выполнить все необходимые церемониальные обряды, которые предполагались для встречи с императором. Однако во время первой стоянке в Урге, где делегацию встретили местные управляющие, представители императора решили проверить серьезность намерений российской дипломатической миссии и предложили князю провести предварительный обряд - «репетицию», не подразумевающую личного присутствия императора [7]. Русские дипломаты поначалу были согласны на

предварительное проведение церемоний, однако китайцы также настаивали на проведении церемонии «коуту». Следует вспомнить, что в этот период у власти была маньчжурская династия Цин, и следовательно, обряд подразумевал совершение послом девяти земных поклонов, стоя на коленях, причём в зал, где происходила аудиенция, он вползал на четвереньках. В качестве замены императора выступал специальный пьедестал, на котором стояли три зажженные благовонные свечи. Русский князь, будучи представителем высокопоставленной российской интеллигенции, совершать такой обряд, перед такой конструкцией отказался. Об отказе посла было тотчас доложено императорскому двору, и 29 января 1806 г. российское посольство было отправлено обратно в Россию [8]. Результатом этой дипломатической миссии стало прекращение каких-либо попыток с российской стороны улучшить дипломатические отношения с Поднебесной. Торговля между странами, хоть и продолжилась, но продолжала развиваться лишь на уровне небольших контактов с провинциями, находящимися непосредственно на границе двух государств. До появления в Китае в конце XIX в. государственного органа, выполняющего задачи министерства иностранных дел, Россия вынуждена была вести дипломатические и торговые переговоры с Китаем через департамент внешних провинций.

Однако «открыть миру» Китай стремились не только дипломаты из находящейся в непосредственной близости России. Огромное количество европейских послов на протяжении многих веков отправлялась в Китай для заключения торговых договоров. Наиболее упорными в этой цели были английские дипломаты, которые совершали неустанные попытки установить соглашения с Китаем практически каждые 10 лет. Одной из самых знаменитых являлась миссия лорда Джона Маккартни, проходившая в 1792–1794 гг. Переговоры об отправке дипломатической миссии велись на протяжении долгого времени, в итоге миссия лорда Маккартни стала первой из всех иностранных дипломатических миссий, которая была допущена непосредственно в столицу Китая. Основной задачей миссии было убедить китайского императора в необходимости открытия торговых представительств на территории Китая, а также основать новые торговые порты для сотрудничества с иностранными государствами [9, с. 34]. Англичане также намеревались предложить Китаю основать взаимные посольства в Пекине и Лондоне, которые бы способствовали развитию дальнейших отношений. Англичане, наученные неудачным опытом ведения переговоров с Китаем, оснастили миссию своими ведущими технологиями. Они направили в Китай своих лучших ученых, врачей, мастеров, а также целую музыкальную труппу. Были также привезены различные «чудеса техники» того времени: наручные часы, различные виды оружия, а также английский фарфор. К сожалению, этой миссии, как и большинству других, не удалось добиться никаких весомых дипломатических прорывов.

Проблемы начались еще до прибытия в столицу, китайцы погрузили всех членов миссии, а также дары, которые они привезли с собой на китайские суда. На кормах кораблей было написано «Дань для императора Китая», [9] такая ситуация немного обострила настроение английской миссии, однако лорд Маккартни в своих дневниках писал, что принял решение: «не жаловаться на это, решив для себя обратить на это внимание, когда возникнет подходящий момент». Главным камнем преткновения стала, уже вышеупомянутая несколько раз церемония «коуту», лорд Маккартни растаивал на том, что он должен совершить коленопреклонение перед императором по английской традиции. Согласно английским традициям, вся делегация должна была преклонить одно колено и поклониться императору, однако китайская сторона наотрез отказывалась от такого решения, так как считала это неуважением к Сыну Неба [10]. Вопрос с церемонией приветствия в итоге обсуждался более 2 месяцев, и наконец было принято решение, что лорду Маккартни будет необходимо совершить церемонию, однако в более облегченном варианте, позволительном «неопытным варварам» [1, с. 60]. К сожалению, это была единственная дипломатическая победа, которой Маккартни удалось добиться в рамках

миссии. После ряда церемоний, а также празднеств в честь прибытия послов, император отклонил все требования английского посольства, включая предложения о заключении новых торговых договоров. Из письма императора для английского короля от 3 октября 1793 г.: «Диковинные и дорогие предметы меня не интересуют. Если Я и отдал распоряжение принять дань, отправленную тобой, то только из уважения к твоему желанию, которое побудило тебя послать их из такой дали... Как твой посол смог убедиться, у нас есть все» [1, с. 61].

Миссия лорда Маккартни несмотря на то, что не добилась практически никаких успехов, является одной из самых значимых не только, потому что это была первая миссия иностранного государства, которая была допущена в Китай. Делегации Маккартни удалось добиться небывалого на тот момент прорыва, а именно предстать перед императором и даже направить ему свои прошения. Посол и его делегация, хоть и были приняты Китайцами, как «варвары», это можно увидеть, в том, что при приеме послов китайцы использовали «программу из пяти искушений при обращении с варварами во времена династии Хань». Однако Маккартни первым смог беседовать с императором, сидя с ним «за одним столом», а не был изгнан сразу же после прибытия, как и все его предшественники [11].

Следующая английская миссия отправилась в Китай в 1816 г. Миссию возглавлял лорд У.П. Амхерст, один из советников короля Георга III. Зная, что лорд Маккартни добился аудиенции императора без совершения унижительного ритуала, английский посол надеялся на аналогичный исход и для себя, однако император Цзяцин не был так благосклонен, как его предшественник, поэтому за отказ исполнить церемонию, посол был немедленно отправлен обратно в Англию. И это было не единственным дипломатическим провалом миссии, император, разгневанный дерзостью посла, писал: «В будущем Вам не имеет смысла посылать посла так далеко через горы и моря».

Последней попыткой англичан наладить дипломатические отношения с Китаем, до начала периода коренных изменений в китайско-английских отношениях, связанных с опиумными войнами, была миссия лорда Напье. Лорд Напье попал в еще более затруднительное положение, так как предварительно должен был встретиться с местным губернатором, через которого император направил письмо [1, с. 63]. Недовольный тем, что его не удостоили аудиенции при императорском дворе, он отказался принимать послание от местного губернатора, так как считал его слишком низким по рангу, в свою очередь губернатор, отказался принимать ответное письмо посла, так как расценил это как акт неуважения. В итоге окончательно обиженный посол начал расклеивать плакаты воинственного содержания, переведенные на китайский местным переводчиком. В итоге китайское правительство было вынуждено принудительно отправить его обратно в Англию, но ситуация сложилась так что по дороге он подхватил малярию и ему уже было не суждено вернуться в Англию [1, с. 64]. Эта миссия была последней, отправленной англичанами до того момента, как Англия и Китай вступили в Опиумные войны, сотрясавшие Китай на протяжении 20 лет.

Опиумные войны являются отправной точкой не только к «открытию Китая» для прямого воздействия со стороны иностранных государств, но и также к кардинальному изменению вековых традиций, касающихся китайского дипломатического церемониала. Опиумные войны закончились для Китая сокрушительным поражением, они показали всему миру, что Китай существенно отстает от большинства стран того века, не только в технологическом, но и в военном плане. Однако для китайского правительства, ситуация виделась абсолютно в другом свете, проигравшие и загнанные в угол китайцы, продолжали настаивать на исполнении всех церемониальных процедур, унижительных для представителей других стран. Императорский двор продолжал использовать термин «варвары» даже по отношению к высокопоставленным чиновникам других стран, направленных для заключения мирных договоров. Для европейцев такое отношение было совсем непонятным и вызывал ряд недовольств. Китайцы использовали метод «пяти

искушений по общению с варварами» во время заключения договоров, а также потребовали исполнения обряда «коутоу» для аудиенции у императора [1, с. 54]. Китайцы расценивали вторжение европейцев, как желание приобщиться к благам китайской цивилизации, а требования разместить посольства, считались желанием жить в непосредственной близости от Сына Неба. Однако цели европейских государств отнюдь не ограничивались желанием перенять китайские достижения в сфере культуры и искусства. Англия, а также страны союзники, стремившиеся наладить через Китай торговые пути и открыть на территории страны собственные производства уже на протяжении более чем целого века, не были готовы идти на уступки в заключении мирного договора.

Высокомерное поведение маньчжурского императорского двора, а также попытка китайцев в 1860 г. дать европейцам ответный удар обернулась для Китая заключением неравноправного мирного договора с более жесткими антикитайскими требованиями, чем это представлялось возможным ранее. Разумеется, изменение китайского дипломатического церемониала было одним из основным условий договора. Китайцам запрещалось в дальнейшем использовать унижительный термин «варвары» по отношению к представителям европейских государств. Дипломаты, послы, а также торговые миссии, желавшие провести аудиенцию у императора, избавлялись от необходимости исполнять обряд «коутоу» и могли выражать почтение, согласно обычаям принятым на их родине. Также запрещалось применять метод «пяти искушений». И хотя китайцы в редких случаях продолжали настаивать на выполнение всех этих церемоний, китайский дипломатический церемониал при приеме иностранных послов утратил свою многовековую неприкосновенность и начал постепенно уходить в глубь веков.

Китайский дипломатический церемониал при приеме иностранных послов на протяжении многих веков становился причиной неудачи иностранных посольств, отказывавшихся от его выполнения, окончательно перестал существовать к концу XIX в., и в последствии использовался только в исключительных случаях. Древний обычай, выражавший высокомерное отношение китайского правительства к иностранцам, сохранялся в неприкосновенности на протяжении веков и являлся одной из важнейших китайских традиций, показывающих превосходство Китая над всеми остальными нациями. Однако сохранение многовековых традиций, характерное для мировоззрения китайцев, в этот раз обернулось для Китая в совершенно негативной перспективе. Китайское правительство стремилось быть верным нерушимым идеалам своих предков во время ведения уже более современной политики, не обращая внимание, что их методы совершенно устарели. Эпоха, когда Срединное государство стояло в центре мировой цивилизации, давно закончилась и нежелание это осознать обернулось китайцам заключением ряда неравноценных договоров. В то же время «открытие» европейцами Китая и ликвидация значительной части дипломатического этикета, которая раньше не позволяла китайцам общаться с представителями миссий иностранных государств, способствовало тому, что Китай в последствии начал развиваться в ускоренных темпах и заимствовать новые технологии уже доступные европейским государствам.

Литература:

- 1) Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер – М.: АСТ, 2020. – 768 с.
- 2) Архив внешней политики Российской империи, ф. СПб. Главный архив, 1–7, оп. 6. – 1805 г., д. № 1-а, п. 20, л. 120. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Russ_kit_otn_19_v_I/81-100/82.htm, свободный. – Проверено 15.08.2021
- 3) Центральный государственный исторический архив Монголии, ф. М-1, д. № 639, л. 95. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Russ_kit_otn_19_v_I/81_100/9_6.htm, свободный. – Проверено 15.08.2021

- 4) Архив внешней политики Российской империи, ф. СПб. Главный архив. 1–7, оп. 6, 1805 г., д. № 1-а, п. 25, л. 111 а – 112. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Russ_kit_otn_19_v_I/primarcheo.htm, свободный. – Проверено 15.08.2021
- 5) Архив внешней политики Российской империи ф. СПб. Главный архив, IV-4, оп. 123, 1805–1809 гг., д. № 1, л. 380–381. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Russ_kit_otn_19_v_I/framearcheo.htm, свободный. – Проверено 15.08.2021
- 6) CHANCELLERIES: Kowtow, 1816 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,805374-1,00.html>, свободный. – Проверено 27.08.2021
- 7) Записи в журнале Канцелярии ургинских пограничных правителей: текст на маньчжурском яз. — ЦГИА Монголии, ф. М-1, д. № 639, л. 87–88; текст на монгольском яз. — л. 89–91. Перевод с подлинника на монгольском яз. — Там же. л. 89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1800-1820/Russ_kit_otn_19_v_I/81-100/95.htm, свободный. – Проверено 15.08.2021
- 8) Die russische Gesandtschaft nach China im Jahr 1805. Leipzig, 1809. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.31158001263200&view=1up&seq=7&skin=2021>, свободный. – Проверено 20.08.2021
- 9) Macartney, G. An embassy to China / G. Macartney – London: Longmans, 1962. – 421 p.
- 10) Роль Англии в «открытии» Китая Западом во второй половине XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/717.html>, свободный. – Проверено 25.08.2021
- 11) Миссия лорда Макартнэя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/13004/13051/13070.html>, свободный. – Проверено 25.08.2021

УДК 338.48

Насибуллин Искандер Уралович,
студент 4 курса бакалавриата

Кафедра страноведения и международного туризма
Санкт-Петербургский государственный университет
iskander4231@gmail.com

Бондалет Анастасия Александровна,
студентка 4 курса бакалавриата

Кафедра страноведения и международного туризма
Санкт-Петербургский государственный университет
bond_aa@mail.ru

Научный руководитель:

Хуссамов Раил Римович,

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

karabure@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ